

ДИЛЯРА ГАРИФОВНА ТУМАШЕВА — ОСНОВАТЕЛЬ СИБИРСКОЙ ТЮРКОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Сегодня мы, почитатели талантливой исследовательницы, выдающегося тюрколога с мировым именем Диляры Гарифовны Тумашевой перед лицом всей научной общественности чувствуем ее высокую личность, преклоняемся перед ее академическими трудами, благодарим за то счастье, которое нам выпало — быть современниками, быть соучастниками, быть сподвижниками, быть учениками великого человека, великой ученой XX столетия.

Диляра Гарифовна прожила большую, счастливую, достойную жизнь. Она родилась летом 1926 г. в Тюмени.

Ее мама, Галлямова Амина-ханум, происходившая из семьи знатных пермских татар, окончила знаменитое медресе Иж-Буби недалеко от Агрыза. Работала учительницей татарского языка в пригородах Тюмени — в Есаулово (Талмы), Ахманах (Урманбаш), Ембаево (Малчын). Амина-апа умерла, когда маленькая Диляра училась в пятом классе.

Заббаров Гариф-абый, отец Диляры, родом из Заказанья — д. Наласа Арского района. Его предки переселились в Тюмень по приглашению известных купцов Колокольниковых, поддерживавших торговые связи с мыловаренными заводами Казани. Гариф абый прошел большой трудовой путь от рабочего парохода до директора Тюменского ремесленного училища, располагавшегося в здании по ул. Осипенко, 2 (сейчас здесь находится эколого-географический факультет ТюмГУ).

Родители Диляры Гарифовны похоронены в Тюмени на Текутьевском (мусульманской части) и Матмасовском кладбищах.

С 1934 по 1944 гг. Заббарова Диляра училась в школе № 21 г. Тюмени, которую окончила с золотой медалью. В 1949 г. Диляра Гарифовна получила диплом Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова по специальности филолог-тюрколог, научный работник в области филологических наук, преподаватель ВУЗа. Диляра Гарифовна в своих воспоминаниях с теплотой и благодарностью отзывалась о лучших педагогах, таких как арабист Бенциан Меерович Гранде, иранист Борис Всеволодович Миллер, тюрколог Эрванд Владимирович Севортян, фольклорист Мадина Искандеровна Богданова. Научный руководи-

тель Диляры Гарифовны — основатель московской школы тюркологов, чл.-корр. АН СССР, профессор Н. К. Дмитриев — рекомендовал способной и старательной ученице продолжить послевузовское образование в аспирантуре. В 1952 г. в Москве состоялась защита кандидатской диссертации на тему «Татарские диалекты Сибири (Тюмень)». Затем Диляра Гарифовна с супругом Р. Р. Тумашевым переезжает в Казань и у нее начинается новая жизнь — жизнь ученого, насыщенная ежегодными поездками в места компактного расселения татар Западной Сибири, открытиями, научными симпозиумами и конференциями, повседневным служением ее величеству Науке. Таким образом, 50 лет проработала Диляра Гарифовна Тумашева в одном из старейших и лучших университетов страны — ранее Императорском, ныне государственном — Казанском университете.

В музее Казанского университета, наряду с именами выдающихся ученых Н. И. Лобачевского, Е. К. Завойского, А. М. Бутлерова, К. Ф. Фукса, А. В. Вишневского, И. А. Бодуэна де Куртене, А. К. Казембека, Н. Ф. Катанова, красуется имя нашей землячки, тюменки, здесь оформлен целый стенд, посвященный жизни и деятельности первой женщины-академика Республики Татарстан, профессора, кавалера ордена Ленина Тумашевой Диляры Гарифовны. Именно здесь, в стенах Казанского университета, она прошла славный трудовой путь от ассистента кафедры до профессора, зав. кафедрой татарского языка, декана самого крупного в университете историко-филологического факультета. Здесь написала и подготовила к защите докторскую диссертацию «Диалекты сибирских татар в отношении к татарскому и другим тюркским языкам» общим объемом 745 страниц. Ее работа обогатила новыми данными сравнительно-историческое языковедение и диалектологию. Особенно ценным для науки было открытие ею неизвестных ранее говоров, обоснование классификации и иерархии диалектных единиц сибирских татар. *«Язык сибирских татар, относящийся к кыпчакско-ногайской подгруппе кыпчакской группы тюркской языковой семьи, сложился в течение многих столетий. Он имеет следующее диалектное членение: I. тоболо-иртышский диалект (тюменский, тобольский, заболотный, тевризский, тарский говоры); II. барабинский диалект; III. томский диалект (калмакский, эштинский говоры)».*

В 1969 г. за исследование по данной проблеме Д. Г. Тумашевой присуждена ученая степень доктора филологических наук, в 1970 г. — звание профессора Казанского университета. В университетском издательстве вышли ее фундаментальные монографии «Язык сибирских татар» в двух частях, «Хэзерге татар эдэби теле. Морфология», «Диалекты сибирских татар», «Татарский глагол», «Словарь диалектов сибирских татар» и многие другие.

Диляра Гарифовна щедро делилась своими богатыми знаниями. Вела большую научно-общественную работу. Была известным и уважаемым человеком не только в Казани, Татарстане, России, СССР, но и за рубежом. В течение многих лет выполняла обязанности члена Советского комитета тюркологов, члена Совета по русскому языку при Президенте РФ, члена Совета по русскому языку при Правительстве РФ, была членом редакционного совета журнала «Советская тюркология», членом Комитета по реализации Закона РТ «О языках народов РТ».

С 1971 по 1980 гг. работала деканом историко-филологического факультета, возглавляла Совет по присуждению ученых степеней по историческим и филологическим наукам, являлась членом Научно-методического совета Минвуза СССР по высшему филологическому образованию. Дилярой Гарифовной Тумашевой прочитаны циклы лекций и доклады в Башкирском, Якутском, Тюменском университетах, Тобольском и других педагогических институтах, Сегедском и Будапештском университетах, в обществе востоковедения Венгерской АН, в обществе им. Тукая в Финляндии.

Диляра Гарифовна всегда была востребованным человеком. Она была постоянно в движении, часто, легко и непринужденно выезжала в командировки, находила в этом особый смысл и удовольствие. Сказанное хочу подтвердить словами самой Диляры Гарифовны, ведь у меня сохранились десятки писем, написанных ее неповторимым почерком, адресованные лично мне в Тюмень.

17 мая 1986 г. Ваше письмо пришло в то время, когда я находилась в Якутске, читала лекции по приглашению Якутского университета. Вернулась перед праздниками, а 11—16 мая была в командировке в г. Нальчике. Там состоялся 12 пленум советского комитета тюркологов, членом которого я являюсь.

Даже брала с собой ваше письмо, но ответить не смогла: мы работали с 10 до 8 вечера с перерывом на обед. Вчера вернулась и вот отвечаю вам.

Следующее письмо — на татарском языке: Шушы арада, 31 май белэн 6 июнь арасында, Новосибирскта «Диалектологический атлас тюркских языков» дигэн ботенсоюз темасы буенча кинэшмэдэ булып кайттым. Новосибирскка баранда поезд белэн Томэнне утеш киттем, апам каршы чыкты. Сезгэ дэ эллэ хэбэр итимме дип уйлаган идем, лэкин борчып тормадым.

В 1986 г. у Диляры Гарифовны был юбилей, ей исполнилось 60 лет. Вот строки из письма, присланного в областной институт усовершенствования учителей после юбилея: «Первые лекции учителям Тюменской области я читала в 1950 или 51 году (есть памятная фотография с учителями), т.е. 36 лет тому назад. Тогда учителя были старше меня, но уважительно звали апа. У меня в памяти также последняя поездка к вам — 3—4 года назад, когда я побывала на совещании-семинаре учителей области в Ярковском районе. Той зимой я была в Финляндии и мои впечатления о школе были столь же яркими, как лекция, прочитанная в Тампере в татарском обществе им. Г. Тукая.

Свой юбилейный учебный год я отметила многочисленными поездками по стране. На конференциях, пленумах и т. д. была в Ашхабаде, Львове, Нальчике, Новосибирске, читала лекции в Якутском университете. Осенью в сентябре собираюсь в Ташкент, а в начале октября хочу приехать в Тюменский университет на конференцию, посвященную 400-летию города. Надеюсь увидеться с Вами!

Многие из присутствующих в этом зале, особенно мои первые студенты Максим, Альфия, Гузель, Чулпан, помнят, наверное, 70-летие Диляры Гарифовны мы отмечали в Тюменском университете 24 мая 1996 г., создав тюркологическую секцию на «Славянских чтениях». Диляра Гарифовна по возвращении в Казань написала мне «длиннющее письмо» со словами искренней благодарности. Вот некоторые цитаты:

«...Все было, как сказочный сон, а с другой — бесконечная гонка: успеть туда, успеть сюда... хочу выразить ... огромную благодарность за этот праздник! Все было прекрасно организовано, все было тепло, от души. Не могу не сказать особо о

твоим докладе, который произвел большое впечатление своей неординарностью, в нем была и лаборатория нашей работы с аспирантами, и уважительное, доброе и даже нежное отношение ко мне.

Очень жаль, что все было как в тумане. За день я дала три-четыре интервью, меня куда-то возили, спрашивали. В конце концов кому-то (может и редактору газеты «Тюменские известия») я сказала: давайте прекратим это интервью, у меня нет больше сил разговаривать.

Конечно, было бы лучше начать мой визит (а может и конференцию на день раньше, чтобы мы могли остаться на второй день для встреч, интервью и проч.)

У меня к тебе большая просьба. Вероятно кто-то или ты сама записывала выступления, хотя бы важные места. Я бы очень просила прислать хотя бы нечто подобное стенограмме. У Рауля был диктофон, но дополнительную кассету он оставил в номере.

Он говорит, что были интересные выступления, в частности одного инженера, который дал оценку мне и моему труду. Если у тебя есть какие-то записи, пришли, пожалуйста.

Самое обидное, что я не пообщалась с народом, не услышала язык сибирских татар, хотя они великодушно разрешили мне пойти на эти интервью. Меня по Гос-теле-радио водил Наил. Везде записывали. Не может ли он достать записи, хотя бы часть их.

У меня осталась визитка Вице-президента телерадиокомпании Битюкова Владимира Николаевича. Может быть обратиться к нему (может быть Наиль это сделает, но очень тактично, что надо сохранить это или как-нибудь еще).

Можете сказать, что Диляра Гарифовна просила эти записи.

Дорогая Ханиса, надо бы как-то сохранить твой доклад, или лучше опубликовать где-нибудь хотя бы тезисно, включив наиболее интересные места. Во всяком случае пришли мне на память. Мы опечатаем и экземпляр вышлем тебе. Но все-таки, чтобы он не потерялся, сними ксерокопию или, если нетрудно, перепиши. Это твоё открытие — моя лаборатория работы с аспирантами.

Какое впечатление произвел мой доклад, были ли выступления? — все как в тумане.

Если бы вот так сумели отметить мой день рождения в Казани, я была бы очень довольна. Нет бесконечных хвалебных адресов: «вы такая-то, такая-то...», но очень тепло, неординарно, душевно.

Наиле Хасановне и Динаре очень понравилась Тюмень, а главное — люди. Все на улице очень приветливы, охотно объясняют — как проехать, где магазины...

На этом я закончу это длинное письмо.

Диляра Гарифовна Тумашева в течение тридцати лет была участником многих международных конференций, проводившихся в Москве, Казани, Новосибирске, Анкаре, др. В 1970—1980 гг. сотрудничала с учеными Сегедского университета им. Аттилы Йожефа (Венгрия). По приглашению проф. А. Рона-Таша прочла цикл лекций по татарскому языку для венгерских студентов. Под ее руководством в КГУ прошли стажировку тюркологи из Венгрии (Арпад Берта, Клара Адягаши, финно-угровед Габор Берецки), Румынии (Энвер Мамут, Али Недрет, Вуап Шукран).

В 2004 г. в Казани вышли в свет две биобиблиографические книги «Академик Тумашева», посвященные 75-летию Диляры Гарифовны. В этих сборниках аккумулирована научная тюркологическая мысль XX в. Каких знаменитых и авторитетных имен здесь только нет! Севортян, Рона-Таш, Грунина, Кононов, Тенишев, Ивановы, Убрятова, Дульзон, Хисамова, Добродомов, Ахметьянов, Ахметова, Капшаф, Абдуллина, Рамазанова, Гарифуллин, Булатов... Лучшие умы, достойнейшие ученые, писатели раскрывают суть научных трудов, характера, судьбы выдающейся современницы.

Прочитав изданные книги, я отметила для себя: никто не обратил внимание на то, какую богатую, поистине уникальную домашнюю библиотеку имела Диляра Гарифовна. Истинной жемчужиной этого собрания книг является «Дивану-лугат-ат-тюрк» — «Словарь тюркских наречий» Махмуда Кашгарского, написанный им в XI в. — в 1072 г.! Помню, как Диляра Гарифовна привезла его из Турции, как с гордостью показывала мне в своем уютном домашнем кабинете. В мае 1987 г., когда сдавала кандидатский минимум по немецкому языку, реферат о прочитанной и переведенной литературе писала по книгам, которые дала мне на время Диляра Гарифовна.

1. Это три статьи Штейница о татарских, тюркских и селькупских заимствованиях в хантыйском (там использован и сибирский материал).

2. Работа Арпада Берты в Урало-алтайском ежегоднике о структуре, вокализме в поволжско-тюркском.

3. Работа Габора Берецки (зав. каф. Будап. ун-та) «Отношения между финно-угорскими и тюркскими языками в регионе Волго-Камья».

4. Работа Арпада Берты «Русские заимствования в диалектах крещеных татар».

5. Ст. III. Какук. О Ю. Немете — крупном венгерском ученом.

Наверное, нет нужды говорить о том, что только личная дружба с выдающимися учеными запада позволяла иметь такие редчайшие труды в личном обиходе.

По линии обмена публикациями, научной информацией, рецензирования научных трудов Диляра Гарифовна имела контакты со многими зарубежными учеными: Герхардом Дорфером (Геттинген), Ларсом Иохансоном (Майнц), В. Штейницем (ФРГ), Адамом Мольнаром (Венгрия), а также с Турецким лингвистическим обществом.

Диляра Гарифовна создала свою научную школу, в рядах которой двадцать один кандидат, семь докторов наук. Они сегодня трудятся в отраслевых институтах Академии наук РТ, Казанском, Томском, Тюменском государственных университетах, Казанском, Елабужском, Набережно-Челнинском, Абаканском педагогических институтах.

Моя наставница и научный руководитель была очень щедрым, добрым, чутким человеком. Я училась в очной аспирантуре в 1988—1991 гг. вместе с П. Е. Белоглазовым, В. З. Гарифуллиным, Г. Сунгатовым и др. Как никто другой Диляра-апа умела заботиться о научном росте подопечных, старалась привить желание участвовать в научных конференциях — брала с собой, как мама своих детей, (например, в Новосибирский академгородок в разные годы с нею ездили Салимов Халиль Халимович, позднее ставший доктором наук, профессором, Сунгатов Гафур, ныне к. ф. н., доцент, и я), или отправляла вместо себя (например, в 1990 г. я впервые побывала в Венгрии на 7 симпозиуме финно-угроведов, т. к. Д. Г. великодушно уступила мне свое приглашение).

Или, например, в одном из писем она писала мне: «В Устинове (Ижевске) летом 87 г. будет Всесоюзная конференция по финно-угроведению. Темы надо представить до нового года. Я хочу послать тему: «Контакты хантов и западносибирских татар по языковым данным». Может быть вы с Н. К. Фроловым что-нибудь пришлете?»

Все, чему я научилась от Диляры Гарифовны в годы учебы в аспирантуре КГУ, стараюсь сполна передать ученикам. Нас связывает большой временной отрезок жизни — двадцать лет. В моей душе остались самые светлые и лучшие воспоминания о Диляре Гарифовне, своим сегодняшним днем, своими успехами и достижениями я обязана прежде всего Диляре Гарифовне. Она была и остается для меня образцом настоящего человека, настоящего ученого, научного руководителя, педагога. Она — вторая мама. Приведу отрывок из письма, написанного в последние годы жизни:

Напишу и о себе. Очень устаю. К концу года сдали коллективную монографию на татарском языке. Я — руководитель и мною лично написаны два раздела: «Лексическое и лексико-грамматическое значение глагола» и «Функционально-семантические категории модальности, темпоральности, персональности» — 150 с. компьютерного текста.

*Работаю на кафедре восточных языков, но с будущего года хочу перейти на кафедру татарского языка. И вообще буду заканчивать в будущем году работу в университете — это будет 50 лет работы, где-то в 2002 году (если доживу). А пока у меня дипломники по турецкому и китайскому (?) языкам — это на кафедре, вернее в «Институте восточных языков». По китайскому это происходит так: я приглашаю домой Хань-Юн и порусски (она почти не знает русского языка) и на пальцах приходим к взаимопониманию. Например, можно ли дать тему: «Изафет в китайском и татарском (или турецком) языках». Кстати, *Türk Dil Kurumu* избрал меня Почетным членом этого, т.н. Турецкого лингвистического общества (или «организации»).*

*Да! Не сочти за нескромность, но как-то так получилось, что я оказалась включена в четыре энциклопедии. Одна — Татарстанская, вторая — Турецкая: «Иностранные тюркологи» (*Yabancı Türkologlar*), третья — очень интересная. Ее состав-*

вил Анатолий Юдахин: «Урало-Алтайское (тюрко-монгольское) языкознание. Энциклопедия» (в серии «Ведущие языковеды мира. 4»), Москва, 2001, с. 486–489. Включены 13 работ по Сибири — 13+20 остальных и на 4 работы указаны рецензии разных авторов, в том числе зарубежных.

Кстати, в Татарстане Энциклопедия (там будет статья обо мне) не скоро выйдет, но вышла очень хорошо оформленная работа «Кто есть кто в республике Татарстан». В ней мне тоже предоставили место. По некоторым вопросам эта книга даже интереснее Энциклопедии.

Работу в Москве в комитете по русскому языку (сначала при Президенте России, а в последние годы при Правительстве Российской Федерации) заканчиваю, можно сказать, закончила, т.к. не поехала на очередное заседание. Вот так. Я думаю, у нас с тобой — работа — работа — работа! Так держать! Привет Хамиту. Жду добрых вестей! 08.05.2001».

Диляра Гарифовна Тумашева многого достигла в своей жизни, сумела покорить сияющие вершины науки. В 43 года стала доктором наук, в 45 лет награждена орденом Ленина, в 51 год стала Заслуженным деятелем науки РТ, в 68 лет стала лауреатом Государственной премии РТ в области науки и техники, в 71 год — Заслуженным деятелем науки РФ, в 74 года избрана почетным членом Турецкого лингвистического общества. Одной из первых после создания в 1992 г. Академии наук РТ в 66 лет была избрана академиком.

Диляра Гарифовна часто говорила мне: «В науке у человека должно быть железное здоровье и крепкий тыл». И вот таким крепким тылом в жизни Диляры Гарифовны, безусловно, был ее супруг — уважаемый Равиль Рахимович Тумашев — заслуженный деятель искусств Татарстана, лауреат Государственной премии РТ им. Г. Тукая.

Он прислал на конференцию письмо с личными воспоминаниями. «Моя Диляра... золотая моя... друг моей жизни» — так называет Равиль абый Диляру Гарифовну.

«Неизменная порядочность и верность своему слову были главной жизненной основой Диляры Гарифовны, всегда приносившей благо каждому, кого это касалось в каждом отдельном случае, и насколько это было в ее силах, даже порой в ущерб

своему собственному благополучию, но не в ущерб правде и справедливости. Это ее жизненное кредо было естественным и неизменным правилом во всем — и в малом и в большом. Этим она обладала по природе своей и своей воспитанности, обладала полностью, и другой она быть не могла»...

«Можно бы привести множество примеров, характеризующих душевную чистоту Диляры, ее доверчивость и красоту, оставаясь беспристрастным, что меня, по правде говоря, совсем не пугает, потому что в этом совсем нет необходимости — она действительно была необыкновенно прекрасным существом, моим ангелом-хранителем, доставшимся мне совершенно незаслуженно в спутники моей довольно сумбурной жизни.

Равиль Рахимович вспоминает свадебное путешествие, которое они провели в Тюменской области:

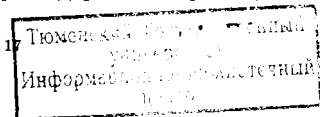
«Это был конец июня 1950 года. Наше торжество было камерным и песенным. Все близкие родственники — дяди и тети Диляры были очень музыкальными, любили петь и весь свадебный вечер сопровождали татарскими народными песнями.

На следующий же день мы с Дилярой занялись проблемами нашего «свадебного путешествия», которое решили провести на пароходе от Тюмени до Тобольска и обратно.

Папа помог нам достать билет на крохотную двухместную каюту, которая нас прекрасно устраивала. Больше того — это был рай!..

Прелестный колесный пароходик уносит нас по знаменитым тюменским рекам: Туре, Тавде, Тоболу — прямо к легендарному Иртышу. И мы с Дилярой плывем, стоя обнявшись на палубе нашего «Свадебного крейсера». Так мы добрались до Тобольска.

...Кстати, это ведь была также и наша первая совместная диалектологическая экспедиция по татарским аулам Западной Сибири. Их в дальнейшем у нее будет много. Будут ее экспедиции со студентами, как были они и раньше. Сбор материала и изучение языка сибирских татар потребовали от Диляры огромных усилий, здоровья, кропотливого труда и таланта как ученого-лингвиста. Оценивая весь ее жизненный труд и вклад в науку, мне хочется привести слова великого естествоиспытателя Чарльза Дарвина, завершающие его

«Автобиографию»: «Мои успехи в жизни как человека науки, каковы бы ни были их размеры, зависели, насколько я могу судить, от сложных и разнообразных умственных качеств и условий. Из этих качеств самыми важными несомненно были любовь к науке, безграничное терпение при долгом обдумывании какого бы то ни было предмета, трудолюбие в наблюдении и собирании фактов и порядочная доля изобретательности и здравого смысла».

В заключение своего повествования мне хочется сказать: вот ведь какую победу одержала моя Диляра! Спасибо ей, золотой моей; хоть не бурно мы справили нашу золотую свадьбу, но празднуем ее победу, ее Юбилей! Слава ей!» — заканчивает письмо Тумашев Равиль Рахимович.

Имя Диляры Гарифовны навечно вписано в историю отечественной науки. Ее душа, ее ум, сердце и мысли, весь труд ее жизни целиком и полностью были посвящены Сибири.

Для Сибири и сибирских татар она сделала все, что могла. Мы сегодня по праву называем Диляру Гарифовну основателем сибирской тюркологической школы. 18 лет назад она писала мне: *«... вся история Сибири связана с различными не только финно-угорскими, но и тюркскими народами. Отдельные племена, группы тюрков оседали здесь с очень ранних времен. Это отложилось не только в собственно татарских, но и в русских топонимах. Пока по всей Сибири (в Омском ун-те проф. Н. А. Томилов изучает историю формирования и развития сибирских татар) — нет ни одного специалиста-тюрколога, тем более из представителей сибирских татар (хотя Н. А. Томилов основательно занимается их историей, этнографией, антропологией и т. д.)».*

В настоящее время в Сибири два вуза готовят педагогические кадры по татарскому языку и литературе, действует межвузовский диссертационный совет по защите кандидатских диссертаций, в двух вузах — Тюменском государственном и Тобольском педагогическом — работает аспирантура по татарскому языку и литературе. Диляра Гарифовна была у истоков создания этих направлений, т. к. именно она приезжала из Казани в Тюмень на совещание татарской общественности в обкоме партии в 1990 г., в последующие годы приезжала на РТО ТГПИ читать лекции, выступала со страниц газеты «Январьш», журнала «Идель» по про-

блемам языка сибирских татар. Академик Д. Г. Тумашева подготовила для Сибири известных ученых-тюркологов — С. Х. Насибуллину, Р. Т. Гильфанова, Х. Ч. Алишину (Тюмень), З. С. Камалетдинову (Томск), П. Е. Белоглазова (Абакан).

Сегодня мы прослушали доклад зав. кафедрой татарского языка и литературы, доктора филологических наук, профессора Казанского государственного университета Фагимы Миргалеевны Хисамовой «Диляра Гарифовна Тумашева — выдающийся тюрколог современности». Подводя итог сказанному выше, мы с полным правом можем сделать вывод: Диляра Гарифовна Тумашева, выдающийся тюрколог современности — основатель сибирской тюркологической школы.

Х. Ч. АЛИШИНА
(г. Тюмень)

